

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого комитета КПСС и краевого Совета народных депутатов

№ 293 (18831)

• ПЯТНИЦА, 23 ДЕКАБРЯ 1983 ГОДА •

Газета выходит с 12 августа 1917 года

• Цена 3 коп.

Правофланговые

ПОМОГ ОПЫТ

Безнарядное звено дядек Карповской фермы колхоза № 39, которым руководит Александром Валентиновичем Нагибина, с достоинством носит высокое звание коллектива коммунистического труда. Вот и оно до сорока спряталось с планом по наяду молодой фурштакной коробке.

В этом немалая заслуга и ветерана труда, шефа-наставника Надежды Валентиновны Жарехиной, многие молодые дядки учились у нее мастерству.

На снимке: (слева направо) Н. В. Жарехина, У. Я. Медведева, А. В. Нагибина, Е. А. Хромых.

Фото В. ВЫБОРОВА.

Тюменцевский район.

Урожаю-84—надежную основу

Проверяем выполнение обязательств

РЕМОНТУ ТЕХНИКИ— ПАРТИЙНУЮ ЗАБОТУ

Партийные организации ремонтных мастерских колхозов, совхозов, райсервисохозов проводят большую организаторскую и политico-воспитательную работу по мобилизации коллективов на досрочную и высококачественную подготовку техники к полевым работам 1984 года. Эти вопросы обсуждаются в бюро и на партийных собраниях. Повсеместно развернуто социалистическое соревнование, усилено идеологическая, массово-политическая работа. Коммунисты расставлены на решающих участках производства.

Новый импульс в развитии социалистического соревнования дало заявление Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Ю. В. Андронова о мерах Советского правительства по усилению безопасности нашего государства. Целиком и полностью поддержали эти шаги народные государства, труженики ремонтных мастерских ударились трудом, дисциплинией и организованностью крепят могущество нашей Родины, значительно перевыполняют планы и обязательства, всемерно наращивают темпы ремонта.

В авангарде социалистического соревнования ремонтников, как правило, коммунисты. Они выступают инициаторами, словом и личным примером увлекают других на борьбу за высокопроизводительный труд и отличное качество работы. Хорошо знают в Завьяловском районе парторгрупту мастерской колхоза «Заря Алтая», возглавляемую лучшим токарем хозяйства А. А. Урбахом. Парторгрупта обязалась к первому листу 1984 года подготовить весь сельхозинвентарь, к 15 января — зерновые комбайны, к 15 февраля — тракторы и успешно справляется с поставленной задачей. В Третьяковском районе пример высокопроизводительной работы показывает бригада ремонтников из колхоза «Заветы Ленина» во главе с коммунистом Г. С. Дроздовым. И таких примеров много. Распространять опыт лучших ремонтников, научить передовым приемам работы других — значит повысить темпы, улучшить качество работ. Это почетный долг и обязанность сельских партийных организаций, всех коммунистов, занятых на ремонте техники.

Как показывает опыт лучших парторганизаций, здесь эффективно все: и повседневный контроль за соблюдением распорядка для графика ремонта, и оперативное решение вопросов по своему времени обеспечению запасными частями, и организация отчетов бригад отдельных ремонтников на собраниях, и деловых, конкретное шефство опытных над молодыми. Главное, чтобы вся эта работа проводилась системно — с высокой партийной ответственностью и принципиальностью. Именно такой подход к делу обеспечивает успех в свое время подготовке техники, например, в совхозах «Суворовский» Благовещенского, «Боровской» Алтайского районов.

Вместе с тем все же организацию ремонта техники еще требует улучшения. Взять, некоторые хозяйства Шипуновского района. Здесь по заключению проведения дефектоскопии определен объем ремонта по каждой машине, а в колхозах «Правда» и «Родина» даже не вся техника поставлена на хранение. Когда же ее ремонтируют? Затягивается подготовка техники в колхозе «Родина» в совхозе «Нива» Волчихинского, в совхозах «Ульяновский» и «Новый Тогучинский» Алтайского района и некоторых других. Партийным организациям следует принять дополнительные меры по усилению ответственного сельскохозяйственного кулуария.

Навстречу выборам

ВЫДВИНУТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

В крае идет выдвижение представителей в состав окружных избирательных комиссий по выборам в Совет Союза и Совет Национальностей Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва от РСФСР и Горно-Алтайской автономной области.

Барнаул.

Участники собрания рабочих, инженерно-технических работников и служащих Барнаульского строительного завода назвали представителем в состав окружной избирательной комиссии Алтайского избирательного округа № 3 по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва от РСФСР Героя Социалистического Труда Ивана Кузьмича Шипулина.

Косихинский район.

На общем собрании рабочих, инженерно-технических работников и служащих совхоза «Косихинский» выступил спасатель Ю. М. Купришин. Он предложил рекомендовать в состав окружной избирательной комиссии Алтайского избирательного округа № 3 по выборам в Совет Национальностей Верховного Совета СССР одиннадцатого

По всем показателям

В начале этого года коллектив колхоза «Путь к коммунизму» выступил инициатором краевого соревнования, обязался добиться перевыполнения государственных планов, роста эффективности общественного производства.

Каковы же итоги? Сектора посевной площади получено 23,6 центнера зерновых, 288 — зеленой массы культуры, 25 центнеров семян.

Успехом засыпаны поля, поставлены на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает успешное выполнение всех ремонтных операций.

Надо добиться эффективности их работы, сделать так, чтобы ни одна машина не

была поставлена на линейку готовности без обкатки, испытаний и заключения комиссии.

Только высокое качество работ обещает

Учеба партийных кадров

На курсах повышения квалификации партийных и советских работников при Алтайском крайкоме КПСС проходила учеба секретарей партийных комитетов сельхозов. В течение месяца они изучали актуальные вопросы теории и практики коммунистического строительства, внутренней и внешней политики КПСС, организаторской, идеологической и политico-воспитательной работы в свете решений XXVI съезда КПСС, испольского (1982 г.) и ильинского (1983 г.) Пленумов ЦК КПСС, положений и выводов, содержащихся в докладах и выступлениях Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова.

Большое внимание на занятиях было уделено вопросам аграрной политики партии на современном этапе, деятельности партийных комитетов и хозяйственных органов по выполнению решений маиского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС и Продовольственной программы СССР.

Перед слушателями выступил секретарь крайкома КПСС А. Н. Невский, Ю. В. Назаров, В. И. Овчинников, В. В. Постольский, председатель партийной комиссии при крайкоме партии Г. Березиничев, заместитель председателя крайисполкома Ю. Ю. Жильцов, заведующие отде-

«АГИТАТОР АЛАЯ» № 23

В очередном номере «Агитатор Алтая» публикуется первая статья «Экономика рефтепролектов — всеобщее внимание».

Вопросы политico-воспитательной работы освещаются в статье секретаря парткома Барнаульского педагогического института М. Демина «Кузница идеологических кадров» и в интервью с Героем Социалистического Труда Н. В. Дергилевым «Наклый ветеран труда — агитатор».

Для подготовки докладов и бесед можно использовать статью «Энергетическая программа Алтая», методическую разработку кандидата экономических наук В. Кундича «Сущность и основные принципы коллективного подряда», статью В. Герасимова «Рейтингомика» в США и ее социально-экономические последствия» и другие материалы.

ФАКТЫ И КОММЕНТАРИИ

Беседа на актуальную тему

Есть ли смысл в ядерном оружии?

— В силу ряда причин опасность военной войны все больше возрастает. Такой конфликт — если он возникнет — легко может перерасти в нынешних условиях в ядерный и ни в какое сравнение не может идти со второй мировой войной, хотя и в ней только Советский Союз потерял 20 миллионов своих граждан. Ядерная война — это качественно иной уровень всемирной tragedии, — заявил в интервью советскому военному эксперту Г. Сватову американский вице-адмирал в отставке Джон Ли. Он находился в Советском Союзе по приглашению Советского Пагошского комитета.

— Мы не можем точно вычислить последствия ядерной войны. Но есть полная уверенность, что она будет катастрофой для человечества. Поэтому в течение вот уже 5–6 лет я принимаю участие в движении обесцененных граждан в Соединенных Штатах, которых тревожит перспектива ядерного столкновения с Советским Союзом. Что, например, произойдет, если стороны обменяются ядерными ударами мощностью пять тысяч мегатонн? Только первыми неизвестными же, какими станут примерно сто миллионов американцев и около семидесяти миллионов русских. А что будет потом, невозможно представить.

Возьмем другой аспект. Согласно недавно группе учёных из Корнельского университета под руководством Карла Сагана взялась выяснить, сколько радиоактивной пыли поднимется в атмосферу в результате ядерных взрывов и пожаров и к чему это приведет. Они пришли к заключению, что примерно в течение четырех лет и в Северном и в Южном полушариях земля не ласт никаких урожаев.

Одним словом, возможностьстановить жизнь на всей нашей планете очень реальная.

США

КУРС НА НАГНЕТАНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ

ВАШИНГТОН. (ТАСС). Современные Штаты намерены продолжать следовать курсом на напряжение напряженности в Латинской Америке и активизацию подрывной деятельности против прогрессивных государств этого региона.

Таков смысл выступления на состоявшейся в государственном департаменте пресс-конференции высокопоставленного представителя администрации Рейгана. Он вспомнил, что латиноамериканская политика администрации Рейгана состоит в «обеспечении демо-

кратического процесса» в регионе. Но в то же время старался уйти от конкретного ответа на вопрос о том, как подобная политика согласуется с активной поддержкой Вашингтоном революционных режимов в Чили, Гватемале, Гондурасе и других странах.

Судя по высказываниям представителя администрации, Вашингтон будет и впредь оказывать всемерную поддержку реакционному сальвадорскому режиму, делая главную ставку на силу в решении проблем этой страны. Он утверждал, что нынешний уро-

вень этой помои явно недостаточен для ведения «усиленной военной кампании в Сальвадоре».

Американские государственные деятели уже не впервые выражают недовольство «неэффективностью» мер, принимаемых сальвадорскими маринистами в борьбе с патриотическими силами, разгулом ядерного конфликта, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных бомбардировок, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «контролируемой» ядерной войны? Что, в частности, можно сказать о технологических возможностях ее ведения, на что упираются ее адвокаты?

— На начальных стадиях развития ядерных вооружений, когда, скажем, в нашей стране насчитывалось 300–500 ядерных зарядов, люди, распоряжавшиеся ими, были физически способны принимать решения о применении если не отдельных боезарядов, то хотя бы их групп. Но сейчас, когда мы оперируем цифрами в 20–30 тысяч зарядов, о контроле за их применением не может быть и речи.

Дело в том, что в случае ядерной войны психологическая нагрузка на командиров, принимающих решения, будет невысоко велика. Системы же управления ракетно-ядерным оружием не всегда надежны — достаточно вспомнить о технических сбоях в американских компьютерах, которые ставили нас на грани катастрофы. Одним словом, ядерный конфликт, даже если он начнется с применения 1–3 ядерных боезарядов, неминуемо выразится из-под контроля и перерастет в полно-

масштабную ядерную войну.

Такой риск просто недопустим. В ядерной войне обе наши страны перестанут существовать, так же как и остальная часть человечества.

— Но видите ли Вы, как говорится, свет в конце тоннеля? На что, с Вашей точки зрения, можно надеяться в этой чрезвычайной опасности обстановке?

— В чем, на Ваш взгляд, основной порок доктрины «ограниченной» или «к

